

ВОСПОМИНАНИЯ

ПРОЩАЙ, ЛЮБИМЫЙ ГОРОД!..

Во время войны мой отец Михаил Александрович Атрушкевич работал редактором газеты «На стальных путях» — печатного органа политотдела Кокандского отделения Ташкентской железной дороги. Сразу после освобождения Гомеля он возвратился на родину и стал заместителем редактора газеты «Железнодорожник Белоруссии». Она размещалась в здании БелГУТа, где располагалось и управление дороги. Отец много писал, вспоминая о том, как в первые дни войны был народным ополченцем. Думаю, его заметки будут интересны читателям «Гомельской праўды».

...Уже неделю идет война, враг топчет кованым сапогом нашу родную землю, продвигается все дальше и дальше на восток. Немалая часть Белоруссии уже занята фашистами. Немецкая авиация совершает частые налеты на Гомель, бомбит железнодорожный узел, другие стратегически важные объекты. Бомбежки вызывают ощутимые потери, осложняют движение поездов в прифронтовые районы.

Стихийно, а в то же время закономерно, возник вопрос о создании роты народного ополчения при управлении Белорусской железной дороги. Состоялось общее партийное собрание. Коммунисты управления решили создать организованный отряд ополченцев. Командиром роты народного ополчения был выбран М. И. Коровин, бывший командир Красной Армии.

Первыми в ополчение вступили коммунисты, руководящие и инженерно-технические работники. Все бойцы роты были вооружены — имелись в арсенале пулеметы, винтовки, гранаты. При роте народного ополчения была создана и санитарная дружина, которую возглавила редактор газеты «Железнодорожник Белоруссии» Нина Петровна Спиричева.

В июле 1941 года Гомель стал прифронтовым городом. Днем и ночью непрерывно в обоих направлениях двигались по путям воинские эшелоны. Появлялось все больше раненых бойцов и командиров. Больницы и многие школы были превращены в военные госпитали. Санитарная дружина управления курировала госпиталь, размещенный в железнодорожной больнице на улице Советской. Сотрудники дежурили в палатах, делали перевязки, выполняя обязанности и медсестер, и санитарок. В случае необходимости все участвовали и в тушении пожаров, которые возникали из-за частых бомбежек.

Бойцы роты народного ополчения находились в казарменном положении. Днем, как и положено, все работали на своем штатном месте, затем шли на дежурство, отдавая сну лишь несколько часов.

Рота ополчения была разбита на подразделения. Занимались строевой подготовкой, учились стрелять из винтовок и пулемета. Бойцы выходили в наряды по охране здания управления, несли дежурства на вокзале станции Гомель, в парках, где формировались и обрабатывались воинские эшелоны. Ополченцы отвечали за дисциплину и порядок, за своевременную эвакуацию железнодорожной техники и имущества, а главное — за обеспечение безопасности движения поездов.

Станцию Гомель не однажды бомбила фашистская авиация, и устранение последствий бомбежек тоже входило в функции роты ополчения. Велась работа по выявлению дезертиров, вражеских лазутчиков. Кроме того, рота участвовала в сооружении оборонительных укреплений, возводимых на подступах к городу.

К концу июля налеты вражеской авиации участились. Многие дома, особенно в районе железнодорожного вокзала, были разрушены. Часто повреждались и паровозные пути, но

ремонтные службы старались в кратчайший срок восстановить движение поездов.

В подвальных помещениях управления железной дороги были оборудованы бомбоубежища, между крыльями здания была вырыта глубокая траншея, куда прятались люди во время воздушных налетов. Траншея была перекрыта шпалами и рельсами. Таким образом удалось сохранить весь наличный состав управления Белорусской железной дороги. Все подразделения работали слаженно, на одну цель — помощь фронту.

Днем и ночью бойцы ополчения несли боевую вахту. Каждый знал, что своей работой он помогает Родине, своему народу. Многим из нас было в то время по 20 — 25 лет. Автору этих строк было 24, его жене, Александре Семенович, заместителю командира сандружины, всего 20.

Круглые сутки, посменно, бойцы дежурили на вышках, которые установили на крыше здания управления. Не однажды сюда падали зажигательные бомбы, но бойцы вовремя успевали засыпать их песком либо сбросить на землю, где ими занимались уже дежурившие во дворе сотрудники. Бойцы ополчения дежурили и на вокзале, пост был и у железнодорожного моста через реку Сож. Шел контроль за соблюдением режима маскировки зданий в ночное время. Были случаи задержания вражеских парашютистов-шпионов, которые во время ночных авиационных налетов пускали сигнальные ракеты в направлении важных объектов города. Благодаря ополченцам были спасены многие здания и сооружения. В числе их городская электростанция, здание управления и многие другие.

16 августа последовал приказ Наркома путей сообщения СССР о том, чтобы вся оперативная группа управления дороги, в том числе и бойцы народного ополчения, покинула город. Это был приказ о полной эвакуации. Последний эшелон вышел с разбитого вокзала Гомеля в направлении станции Сновск (город Щорс).

...16 августа. Разбитый, заваленный битым кирпичом гомельский вокзал. Паровоз уже несколько дней, ожидая возможного отправления, стоит «под парами». Немцы недалеко от города, но приказ об эвакуации все не поступает. Но вот он наконец получен. Все занимают предписанные места в эшелоне. В 18.00 наш специальный состав покидает город. Настроение скверное, отступить всегда не просто, но все мы верим, что вскоре вернемся в родные края. Победа будет за нами! Да и разве может быть по-другому?

А вот что записал мой отец из воспоминаний мамы, Александры Игнатьевны Семенович:

...Наш поезд, посвистывая и пыля, катится по украинской земле. Война идет, мы уже с ней отчасти знакомы, а здесь пока мирно и тихо. На редких остановках женщины выносят к поезду продукты — горячую картошку, огурцы, сало. Нет-нет, а люди поглядывают на небо, ведь там не однажды мелькали немецкие самолеты. Редко, но появляются в небе и наши истребители. Специалисты, из числа го-

мельчан, уже научились определять принадлежность самолета по звуку. Пока немцы летят бомбить другие цели, можно сказать, что нам здорово везет. Но везение, к сожалению, вещь не вечная, заметили фашисты и наш состав. По какой-то причине мы приостановились на разъезде, недалеко от маленькой станции Грузское.

Загудел паровоз, по вагонам пошел гул: «Воздух!.. Воздух!..» Поезд дернулся, но остался стоять на месте. Мы еще не знали, что немцы сбросили одну бомбу «на голову» эшелона, прямо перед паровозом разбив пути, а вторую — «на хвост». А дальше начался кошмар — беспрерывные взрывы, людской крик, летящие из окон стекла. Люди бросились прочь из вагона, но укрыться негде, вокруг чистое поле. Немцы продолжают бомбежку, расстреливают беззащитных пассажиров из пулеметов.

Я — заместитель начальника сандружины, мне прятаться не положено. Страшно, но бегаю вдоль вагонов и перевязываю раненых. Их очень много, все просят помощи. Голова идет кругом... Есть и убитые. Постепенно вой в небе смолкает, самолеты улетают к горизонту.

Навстречу, шатаясь, идет инженер по фамилии Ильяш, он ехал с нами в одном купе.

— Шура! — зовет он. — Шура! Подбегаю. Осколок перебил ему предплечье, хлещет кровь. Ильяш, как может, зажимает рану лолой пиджака. Рука висит на обрывке кожи. Быстро накладываю жгут. Сама, пока возилась, вся в крови.

Думаю: «Что делать? Что делать с рукой? Я же такая неопытная...»
— Режь, — говорит Ильяш, — режь...

Он молча переносит мою помощь. Несколько секунд, словно раздумывая, держит здоровой рукой отрезанную. Затем, что-то прошептав, выбрасывает уже ставшую ненужной руку в редкие придорожные кусты...

В грузовик, примчавшийся с ближайшей станции, грузят мертвых. Раненых отдельно усадили в машину и увезли в госпиталь. А наш, разбитый, но живой эшелон, медленно двинулся далее...

Немало ополченцев погибло в годы войны. Геройски погиб при защите Гомеля командир роты народного ополчения Гомельского железнодорожного техникума Николай Кунцевич. Вместе с ним легли в родную землю и многие бойцы этого подразделения. Большая часть ополченцев имели бронь, поскольку были они высококлассными специалистами, их знания были необходимы тылу, для обеспечения бесперебойной работы разных служб. Но, несмотря на это, все рвались на фронт участвовать в боевых действиях. Каждый с оружием в руках готов был защищать Родину, дать отпор ненавистным фашистам. Мы приближали день Победы, как могли.

Александр АТРУШКЕВИЧ,
член общественного объединения
«Союз писателей Беларуси»